Днем Нин Цин сидела в своем маленьком кабинете. Она написала Чжу жую.

Чжу жуй сказал, что президент хочет выпить кофе. У этого человека был острый язык. Кофейные зерна должны были быть размолоты в кофейный порошок, а затем сварены в кофейнике.

Нин Цин записала соотношение кофейных зерен к воде и, наконец, добавила ложку сахара и два миллилитра молока.

Чжу жуй на другом конце провода спросил: "Мадам, это фаворит президента? Будет ли он слишком легким?]

Нин Цин ответил: "Не его любимый, но мой любимый]

Чжу жуй ответил тремя точками, [...]

На губах Нин Цин появилась сладкая улыбка. Какой придирчивый рот. А все потому, что он был избалован и не привык к этому. Нехорошо пить слишком крепкий кофе. Он полюбит легкий кофе, когда попробует его.

Поэтому Чжу жуй принес кофе в кабинет президента в соответствии с инструкциями Нин Цин.

Лу Шаомин сделал глоток, читая документ, и сделал паузу на 2 секунды. Он поставил чашку на стол и посмотрел на Чжу жуя. “Что это за кофе?”

Чжу жуй должен быть хорошо знаком с его вкусом.

Чжу жуй рассмеялся и сказал: “Президент, это новый способ приготовления кофе, который я недавно прочитал в своей книге, поэтому я попробовал его. Президент, как вам это нравится?”

Лу Шаомин сделал еще один глоток кофе и с легким выражением лица кивнул. “Не плохо.”

Кофе был чуть менее горьким, с привкусом сладости от молока и сладким послевкусием во рту.

Чжу жуй, который получил такую высокую оценку, отправил текстовое сообщение Нин Цин, когда он покинул офис, [госпожа, Президент сказал, что это очень вкусно!]

И с этими словами Нин Цин мило улыбнулась.

По правде говоря, она была очень легко удовлетворяемой личностью. Сейчас ситуация была очень плохой, но она чувствовала себя счастливой, если бы могла просто увидеть его и

позволить ему попробовать кофе, который она приготовила лично.

Когда Нин Цин была счастлива, раздался стук в дверь, и вошел е Тин.

- Мисс Нин, это рекламный план капустного плюма, который наш отдел маркетинга Только что обсудил и разработал. Вы можете посмотреть, есть ли какие-либо проблемы.- Е Тин была очень профессиональна, когда это было необходимо. Ей не хотелось собирать вещи и уезжать.

Нин Цин взяла в руки маркетинговую стратегию и пролистала несколько страниц. - Твой план состоит в том, чтобы выйти на сцену "т", а потом снять рекламный фильм. Это ничем не отличается от традиционной рекламы. Он недостаточно инновационный, чтобы привлечь внимание людей.”

Экспертиза е Тина была поставлена под сомнение. Она положила руки на талию и сказала: “Мисс Нин, вы знаете, что такое маркетинг? Как вы хотите быть инновационным? Если вы не понимаете, не комментируйте здесь, Если у вас нет лучших предложений.”

Нин Цин держался за маркетинговый план, спокойно посмотрел на Е Тина и сказал: “Хорошо, поскольку менеджер вы так высоко обо мне думаете, я обязательно придумаю хорошее предложение для менеджера Вы должны слушать.”

- Ха, неважно. Е Тин презрительно рассмеялся и отвернулся.

Нин Цин яростно подняла маленький нежный кулачок позади себя. Не смотрите на людей свысока.

Она определенно придумает что-нибудь получше.

…

Все были свободны от работы, и Нин Цин встала и пошла к лифту.

В лифте было полно народу. Нин Цин решила дождаться следующей партии.

Пока она ждала, несколько девушек Гуан Цин пришли к ней за подписью. - Ух ты, Нин Цин, какая ты красивая. Вы можете дать нам свой автограф?”

“OK.- Нин Цин расплылась в цветочной улыбке и, взяв ручку, дала им автограф.

Она только что закончила подписывать, когда в ее глазах появилась красивая фигура, она подняла глаза, Лу Шаомин шел к президентскому VIP-лифту с этой стороны.

Он спокойно посмотрел на нее, и, возможно, из-за их деловых отношений, он слегка кивнул ей.

- Молодой Господин Лу. Нин Цин вернула ручку девочке и шагнула вперед. - Лифт слишком переполнен, поэтому я жду. Теперь, когда мне посчастливилось познакомиться с молодым мастером Лу, не могли бы вы подвезти меня?”

Это был всего лишь VIP-лифт, он бы не отказался.

Хорошее воспитание этого человека взяло верх.

“В порядке. Лу Шаомин кивнул и отпечаток пальца открыл двери лифта. Джентльмен впустил ее первым, а потом вошел сам.

Он встал перед ней и закрыл двери лифта.

Когда лифт пошел вниз, никто не произнес ни слова. Нин Цин подняла свою маленькую головку, и пара нежных осенних зрачков бессмысленно задержалась на нем.

Его спина была прямой и прямой, а рука с часами была случайно засунута в карман. Нин Цин могла видеть сексуальный выпуклый кадык мужчины вокруг воротника белой рубашки и его чистую глубокую линию волос.

Он оставался неизменным, изысканным и очаровательным повсюду.

Они были очень близко, примерно в 30 сантиметрах друг от друга. Нин Цин знала, что стоит ей шагнуть вперед, и она сможет крепко обнять его, вдыхая его чарующий аромат, как и прежде.

Но она не могла.

Потому что ... он оттолкнет ее.

Может быть, он вообще не подпустит ее близко.

Было приятно украдкой взглянуть на него вот так.

Лу Шаомин знал, что она смотрит на него. Он посмотрел на нее через стеклянное зеркало в лифте. Она смотрела на него такими преданными и благочестивыми глазами.

- Мисс Нин, вы выходите на первом этаже? Я собираюсь поставить машину на первом этаже. Человек внезапно открыл рот и заговорил низким и глубоким голосом.

Мысли Нин Цина были прерваны; он не повернул головы, когда заговорил, как будто задал случайный вопрос. Нин Цин заправила прядь красивых волос за ухо и ответила, приподняв бровь: "хорошо, я выйду на первом этаже.”

Со звоном лифт остановился на первом этаже.

- Молодой господин Лу, благодарю вас. Пока-пока.- Нин Цин вышла из лифта. Вместо того чтобы обернуться, она остановилась в дверях лифта и помахала ему своей простой светлой рукой.

Лу Шаомин взглянул на нее. На ней был черный кашемировый свитер, Жемчужная водолазка, маленькая винно-красная пышная юбка, джинсы и белые туфли. У женщины была энергичная аура, полная молодости и моды.

Она была очень красива. Ее лицо размером с ладонь было нежным и красивым. С белоснежной мочки ее уха свисала, ярко поблескивая, маленькая серьга.

Свет из холла на первом этаже падал на нее, и ее глаза искривились, чтобы тепло попрощаться с ним.

У Лу Шаомина не было никакого выражения лица. Он слегка кивнул и протянул руку, чтобы закрыть лифт.

Девушка исчезла прямо у него на глазах.

На первом этаже он подошел к машине и открыл дверцу "Бентли". Он слегка откашлялся. Он не знал, когда у него пересохло во рту.

…

Нин Цин стояла на обочине в ожидании машины. Ее лимузин приедет, чтобы забрать ее, но она подумала об этом и отправила текстовое сообщение Сяо Чжоу, чтобы сообщить ей, чтобы она не приезжала за ней.

Как только она схватила сотовый телефон, то увидела приближающийся знакомый "Бентли".

Нин Цин подняла улыбающееся лицо и спрыгнула с придорожных ступенек. Все ее тело стояло перед "Бентли".

Лу Шаомин ехал медленно. Когда "Бентли" ехал по улице, он с первого взгляда заметил Нин Цин, стоящую на обочине.

Он не удивился, что она выскочила, чтобы остановить машину. Это уже было ожидаемо.

Он равнодушно поджал губы.

Нин Цин подошла к окну и сказала: “молодой господин Лу, сейчас нелегко поймать такси. Ты можешь меня подвезти?”

Лу Шаомин кивнул. - Садись в машину.”

Нин Цин открыла заднюю дверь и вошла.

…

В машине все еще стоял знакомый ей запах. Он был похож на запах человеческого тела. Нин Цин подняла на него глаза и увидела, что его костяшки пальцев крепко сжимают руль. Его действия были естественными и плавными.

- Мисс Нин, куда вы идете?- Спросил Лу Шаомин, глядя на нее в зеркало заднего вида.

Нин Цин не смутился, когда поймал ее взгляд. Он, вероятно, догадывался, что она чувствует к нему. Ей не нужно было прятаться.

Нин Цин приподняла губы, и неоновый свет отразился от окна, делая ее нежной и красивой, теплой и трогательной. - Молодой господин Лу, где вы теперь живете?”

Он ее не помнит. Помнит ли он еще виллу "чайный павильон"?

Там были романтические моменты, когда они были одержимы друг другом.

Лу Шаомин посмотрел на машину перед собой и сказал: “живу в квартире.”

Вежливый и отстраненный ответ.

- МММ ... - Нин Цин слегка улыбнулся, он действительно забыл виллу чайного павильона. “Тогда, пожалуйста, отправьте меня на виллу семьи Нин на Синьи-Роуд, молодой господин Лу.”

“В порядке.- Лу Шаомин согласился.

Девушка на заднем сиденье замолчала. Лу Шаомин взглянул на нее. Она смотрела в окно, поддерживая подбородок мягкой бескостной рукой. Она нахмурила брови, о чем-то

задумавшись.

Лу Шаомина это позабавило. Чего же хочет женщина, которая явно хочет его соблазнить?

Ее фигура и лицо действительно достаточно хороши, чтобы привлекать мужчин. Она придумала случайную встречу, вошла в Гуан Цин, поднялась с ним на лифте и теперь сидела в его машине. Разве она просто не хотела быть ближе к нему?

Теперь, когда появилась такая возможность, она даже ничего не сказала.

Она не уклоняется от своей одержимости им, но Лу Шаомин всегда чувствовал, что она смотрит на другого человека через него. Неужели он похож на нее “никогда раньше, никогда больше?”

Она искала на нем чью-то тень?

Иначе зачем она пыталась приблизиться к нему, просто чтобы спокойно посмотреть на него?

Лу Шаомин чувствовал себя нелепо. Он прожил 31 год и всегда был гордостью небес. Он был выдающимся человеком и никогда не флиртовал с женщинами. Было много женщин, которые хотели соблазнить его, но он всегда был равнодушен, редко желал их, и он был очень горд.

Но он не ожидал, что теперь его будут использовать в качестве дублера.

- Мисс Нин, какую посылку вы послали моей матери в Соединенные Штаты на днях?”

Она знала, что он задаст этот вопрос.

- О, тетушка хотела получить досье на покойного выпускника. Эта запись-мое личное владение. Я познакомилась с тетей в Интернете. Я случайно поехал в Соединенные Штаты и привез ее ей по дороге.”

“МММ” - ответил Лу Шаомин, не понимая, что он имеет в виду. “Ты меня тогда в первый раз увидел?”

Услышав его вопрос, Нин Цин замерла. Она медленно повернула голову, остроумно взмахнула длинными ресницами, похожими на крылья бабочки, и с улыбкой спросила:”

Их взгляды встретились в зеркале заднего вида. Он ничего не ответил, только приподнял губу и слегка рассмеялся.

Послушай ее, кажется, он слишком много думает.

Девушка молчала. Лу Шаомин начал включать музыку в машине. Это была лирическая и романтичная французская песня.

Нин Цин чувствовала себя очень хорошо знакомой с этой песней. Ее изящный маленький носик покраснел, а глаза наполнились ярким водянистым туманом. Она не хотела, чтобы он видел ее такой, поэтому прислонилась к окну и тихо спросила: “Молодой господин Лу, вам очень нравится эта песня?”

Лу Шаомин не ответил.

Поэтому Нин Цин подпевала знакомой мелодии. Она знала, что не умеет петь. Она не могла говорить по-французски, кроме этой фразы.

После пения она пробормотала себе под нос: "молодой господин Лу, вы знаете смысл этой лирики? Я не понимал этого раньше, но теперь понимаю... с того момента, как я впервые увидел тебя, я был глубоко влюблен в тебя…”

В прошлом году, когда они только поженились, она лежала на большой кровати, полной лепестков роз. Это была песня, которую он пел ей на ухо.

Он был глубоким и сдержанным человеком, не очень способным выражать свои чувства, но он так хорошо умел признаться, как будто использовал французскую песню, чтобы сказать ей, что любит ее с первого взгляда.

Как романтично.

Нин Цин была поймана в ловушку своей печали. Вдруг раздался звук, будто кто-то наступил на тормоз, и по инерции она неожиданно упала вперед.

Прежде чем ее маленькая голова коснулась переднего сиденья, два пальца сжали ее маленькую челюсть. Мужчина обладал огромной силой и прямо подтащил ее лицо к своим глазам. Лу Шаомин тихо спросил: "Кто ты такой?”

Нин Цин не ожидала такой бурной реакции. Она подняла глаза, чтобы посмотреть на него, но слезы упали и затуманили ей зрение.

Ладонь Лу Шаомина была теплой и влажной. Это были ее слезы.

- Она плакала.

Лу Шаомин почувствовал боль, идущую из его сердца. Его глубокие черно-белые зрачки вспыхнули легкой паникой. “Почему ты плачешь?”

Нин Цин глупо посмотрела на него и не знала, что ответить.

Как неловко им было в этот момент. Его изысканное и безупречно красивое лицо было увеличено перед ее глазами, и его дыхание обдувало ее красивое лицо.

Слезы текли все сильнее и сильнее. Нин Цин прикусила нижнюю губу жемчужно-белыми зубами, чтобы не издать ни звука.

Ей очень хотелось обнять его и заплакать.

Он не узнает, что она так сильно скучала по нему в те дни, когда его не было.

Лу Шаомин не мог видеть, как она закусила губу. У него начала болеть голова. Он нахмурился и почувствовал себя неловко. Его грубый палец неудержимо вытирал ее слезы, которые превратились в ласку.

Затем серия мелодий нарушила тишину, когда зазвонил мобильный телефон Лу Шаомина.

Как будто Лу Шаомин внезапно очнулся ото сна. Он молниеносно отдернул руку. - Извините, - сказал он несколько растерянно и раздраженно.

Трубку снял Лу Шаомин.

Нин Цин, не сдерживаясь, откинулся на спинку заднего сиденья. Она вытерла слезы своей маленькой ручкой. Только сейчас она потеряла контроль. Он…

На самом деле он не испытывал к ней никаких чувств.

Ее нежная кожа все еще хранила следы его ласк. Было немного больно и онемело. Его ладони были такими большими, что в два раза превосходили ее маленькое личико.

Лу Шаомин повесил трубку, сказав несколько раз” О'кей". Он снова завел машину. "Бентли" медленно выехал на главную полосу. На его красивом лице не было и следа раздора. Вытянув язык, чтобы облизать пересохшие губы, он медленно произнес: - французская песня только что вызвала у меня знакомое чувство, так что... извини. Сначала я отвезу тебя домой. Позже мне нужно будет кое-кого встретить в аэропорту.”

Нин Цин тоже успокоилась. Она засмеялась и сказала: “Только что я вспомнил кое-что о

некоторых прошлых событиях, поэтому мне было немного…грустно. Неожиданно юному мастеру Лу тоже понравилась эта песня, так что мы вполне обречены. Вы едете в аэропорт? Случилось так, что я собираюсь встретить друга в аэропорту. Пойдем вместе.”

Лу Шаомин больше не говорил, и эти волны в его сердце успокоились с “прошлыми событиями Нин Цин".”

Он поднял свою губу с самоиронией и безразличием, Лу Шаомин не будет дублером для кого-либо.

…

В аэропорту

Лу Шаомин пошел забрать свою мать, Сун Яцзин, и рядом с ней стояла очень элегантная и красивая женщина.

http://tl.rulate.ru/book/36677/1005195